Глаза Гарри недоуменно расширились.

— Волан-де-Морт? Не может быть! — Гарри покачал головой, явно не веря в услышанное, и сделал шаг назад. Мальчик не боялся произносить это имя в отличии от большинства слизеринцев. Какой смысл страшиться погибшего колдуна? — Он умер давно! Умер лет одиннадцать назад! Тем более Волан-де-Морт намного старше тебя!

— Нет-нет, зря ты думаешь, что так легко убить Тёмного Лорда, величайшего мага всех времен! — с жаром воскликнул парень, его глаза сверкнули красным отблеском. Гарри ещё отступил на шаг назад. — Я постиг тайны бессмертия. Я защитил себя от смерти. И именно я Наследник Слизерина, чью славу вероломно и лживо присвоил себе ты.

— Подожди-подожди, — пробормотал в растерянности Гарри. — Я не понимаю. Получается это ты открыл Тайную комнату?

— Ну да, с помощью малышки Уизли. И этого дневника, — он небрежно кивнул на чёрный дневник, который лежал рядом с ним на парте. Гарри до этого не замечал его.

— Дневника? — окончательно запутался мальчик. — Как? Я не понимаю.

— Ну естественно ты не понимаешь, — с превосходством заметил Наследник Слизерина. — Это Тёмная магия и она недоступна такому никчёмному неудачнику, как ты. И как только люди могли поверить, что ты из себя что-то представляешь? Что ты Наследник Слизерина. Забил пару кваффлов и решил, что ты чего-то стоишь? Но это не так.

— А Джинни… — Гарри всё пытался осознать происходящее и вспомнил нескладную девочку, о которой думал весь день. — Так она помогала тебе? Как такое может быть?

— Интересный вопрос, — любезным тоном начал Волан-де-Морт. — Это длинная история, но так уж и быть, я расскажу тебе её, так как я никуда не тороплюсь. Я очаровал Уизли. Я хорошо умею подчинять людей, понимая их суть, видя, что ими движет. Причина её незавидной участи и твоего нахождения в этой комнате в том, что она открыла сердце и свои маленькие секреты некоему невидимому незнакомцу. Ей достался мой дневник, — он снова кивнул в сторону чёрной тетради. — Я был заключён в нём долгие годы. И когда она начала писать в нём в прошлом году, делилась своими страхами, переживаниями, своими глубинными помыслами, мечтами, то сама не заметила, как попала под мои чары. Да… Малышка Джинни писала в нём много месяцев, поверяя мне свои ничтожные горести и печали: её дразнит брат, ей приходится носить поношенную мантию, учиться по старым учебникам. Как слаба её надежда понравиться знаменитому, прекрасному, великому Гарри Поттеру…

За всю беседу он ни разу не оторвал глаз от лица Гарри — они выражали какую-то странную алчность.

— Как он смеялся над ней и её поздравлением вместе с другими слизеринцами, разбив бедняжке её влюблённое сердечко. Это было даже смешно, но по большей мере смертельно скучно — выслушивать глупенькие излияния одиннадцатилетней девчонки. Но я был терпелив. Я отвечал, я проявлял сочувствие, я был добр. И Джинни полюбила меня, — он открыл дневник и начал читать. — «Никто никогда не понимал меня так, как ты, Том… Я так рада, что у меня есть этот дневник и я могу ему довериться… Это всё равно, что иметь друга, который всегда с тобой, неотлучно…»

Волан-де-Морт расхохотался леденящим хохотом, дико не соответствующим облику шестнадцатилетнего подростка. От его хохота у Гарри на голове зашевелились волосы.

— Если уж я решил, Гарри Поттер, то непременно очарую того, кто мне нужен, — с его лица не сходила довольная улыбка. — Джинни изливала душу, а мне как раз её душа и была нужна. Я впитывал её глубинные страхи, самые потаенные секреты и наливался жизненными соками, становился крепче, сильнее. Моя мощь так выросла — куда там маленькой мисс Уизли. У меня накопилось столько энергии, что я начал обратное излияние — напитал мою маленькую подружку моими собственными секретами... секретами теперь уже моей души… Никто и не заметил как я подчинил её. Именно она открыла Тайную комнату. Под конец она начала о чём-то подозревать. Это было так забавно. Послушай, — Волан-де-Морт снова начал читать строки из дневника, написанные Джинни. — «Дорогой Том, мне кажется, что я теряю память. Вся моя мантия в петушиных перьях, а я понятия не имею, откуда они взялись. Дорогой Том, я не могу вспомнить, что делала в ночь на Хэллоуин. Тогда кто-то напал на кошку, а светящейся краской была перемазана я. Дорогой Том, Перси постоянно твердит, что я стала бледная и сама не своя. Думаю, он подозревает меня… Сегодня было ещё одно нападение, и я опять не помню, где была. Том, что мне делать? Мне кажется, что я схожу с ума… Похоже, это я нападаю на всех, Том!» — он ухмыльнулся при виде выражения ужаса на лице Гарри. — Она пыталась избавиться от дневника, но никто не может противостоять силе Волан-де-Морта! Но убийство грязнокровок перестало быть моей целью. Я хотел совсем другого. Я захотел получить тело и я его получил.

Гарри чувствовал себя так, будто попал в кошмар. Вот-вот он проснётся и выяснится, что он просто задремал в уютном кресле перед жарким камином. Но в глубине души он понимал, что всё происходит наяву.

— Джинни где? — требовательно спросил он.

«Что за ещё Том?» — мелькнула у него мысль. — «Он, что, представился Джинни чужим именем?»

— Похвально, что ты о ней переживаешь. Самоотверженная глупость, ведёшь себя словно гриффиндорец. Я забрал все её силы и она перестала быть мне нужна, — Наследник улыбнулся. — Я убил её.

— Нет... — Гарри вспомнил рыженькую девочку.

«Джинни...»

Он выхватил палочку.

— Хочешь дуэли? Это будет забавно. Я тебе покажу, что значит настоящий волшебник, — Наследник резко взмахнул палочкой и Гарри рефлекторно поставил щит. Красное заклинание разбилось о него, а ненависть к убийце вытеснила все сомнения мальчика. Гарри захотел причинить ему боль, наказать. Недолго думая, он атаковал в ответ.

Все заклинания, которые Гарри пытался применить, Волан-де-Морт легко блокировал или же он просто не успевал их закончить, вынужденный защищаться или уклоняться от ответных чар. Бой захватил его полностью, он погрузился в схватку. Заклинания летали так быстро, что не было времени размышлять или как-то планировать бой. Это не шло ни в какое сравнение с учебными и медленными дуэлями с Крэббом или Гойлом, которые, откровенно говоря, даже

вдвоём и рядом не стояли с мощью его нового противника. Гарри чувствовал необычное воодушевление и упоение от схватки. Хваленый старшекурсник, истинный наследник Слизерина, подлый убийца не мог с ним справиться. А Гарри противостоял ему, применяя все атакующие заклинания, которые он выучил за два года. Он с ним справится, притащит его, поверженного, в гостиную и всё будет правильно, всё будет хорошо.

Заклинания, мощные чары, проклятия... Они погрузили комнату в хаос, превращая парты в труху, рикошетя или разбиваясь о стены, от которых разлеталась каменная крошка. Гарри действовал очень быстро, иногда интуитивно, выкрикивая одно заклинание за другим, блокируя ответные проклятия на магические щиты, а от некоторых инстинктивно уклонялся, понимая, что защитные чары против такого не помогут. Вот Гарри взмахнул палочкой, собираясь произнести ещё одну атакующую связку заклинаний и как вдруг почувствовал, что лежит на чём-то жестком. В голове гудело, а уши заложило. Сверху раздался холодный голос.

— Лживое ничтожество, неужели ты думал, что сможешь противостоять самому Лорду Волан-де-Морту своими детскими чарами? Уже на первом курсе я превосходил тебя во всём. Я увидел достаточно, — голос Тёмного Лорда звучал откуда-то сверху. Желания подниматься на ноги у Гарри не было совершенно. — Ты недостоин быть на факультете самого Салазара Слизерина... Думаю, что стоит тебя проучить за то, что целый год ты присваивал мою славу. Круцио!

Гарри только успел дёрнуться, как его постигла такая боль, что он забыл обо всём на свете, забыл где он и что происходит, забыл собственное имя. Боль. Она была совершенно невыносимой, пронизывала всё тело. Кости, казалось, ломаются на части, а голова горит изнутри и вот-вот разлетится на куски; глаза бешено вращались в глазницах, он кричал и выл от боли, катаясь по полу, но не слышал даже собственного голоса. И тут... всё прекратилось. Гарри, тяжело дыша, с трудом поднял голову. Красивое лицо Тёмного Лорда исказила жесткость, которая не просто портила лицо юноши, нет, она искажала его, обесчеловечивала; ноздри возбуждённо трепетали. Это внушало страх. Гарри не хотел услышать снова Круцио. Даже мысль об этом заставляло тело нервно дрожать. Рядом с Наследником стояла Фарли и безучастно смотрела на его страдания.

— Помоги, — с мольбой в голове произнес Гарри, протягивая к ней руку. Она же его староста, она поможет. Сбросит чары Подчинения. — Пожалуйста...

— Она? — Волан-де-Морт издал холодный смешок. — Это она тебя сюда привела, глупец. Под Империусом она будет выполнять всё, что я скажу. Никто не сможет противиться моей власти, — Гарри показалось, что тот немного успокоился, по крайней мере звериная жестокость ушла с его лица, оно даже стало каким-то добрым, он улыбался своим мыслям.

«Пусть радуется, всё хорошо, только не надо снова меня пытать. Пожалуйста!»

Наследник подошёл к Фарли и потрепал её за щёку, сказав:

— Абсолютный контроль.

Гарри попытался аккуратно сесть. Тело после Пыточного заклинания плохо слушалось, его ещё пронзали фантомные боли, руки дрожали. Где его палочка?

— Но думаю она может помочь, ведь так, уважаемая староста? — с наигранной почтительностью обратился он к замершей столбом девушке и, не дожидаясь её ответа, продолжил. — Помоги Поттеру осознать, что ему не место на Слизерине, что он крупно

ошибся, присвоив себе титул и славу Наследника Слизерина. Мой титул! Примени к нему Круциатус.

У Гарри всё сжалось. Глядя как староста так же отстраненно, с безучастным выражением на лице, засунула руку в карман, он неверяще уставился на извлечённую оттуда палочку, которую она направила прямо на него.

— Не… нет, не надо! Пожалуйста. Ты…

— Круцио.

Пришла боль. И сразу ушла. Мальчик понимал, кто он и где находится, хотя и снова лежал на полу. Тело болело и Гарри немного тошнило.

— Да, книга из библиотеки Блэка не врала, — задумчиво произнес Волан-де-Морт, разглядывая Фарли. — Видишь ли, Поттер, чтобы приносить боль, нужно желать этого. Желать увидеть, как ты будешь корчиться от неё, скулить и плакать. А вот староста этого не хочет. Она вообще ничего не хочет и не понимает, кто она. Как утверждалось в том манускрипте, тот, кто находится под Империусом не всегда может нормально применять чары Пытки. Да и многие другие чары тоже будут неподвластны. Я практикой подтвердил теорию, Поттер! Хотя, возможно, что это староста такая слабачка. Ты же почувствовал разницу между её силой и моей мощью? Давай я тебе ещё раз покажу, чтобы не было сомнений. Круцио!

Снова хлынула чудовищная боль. Она изгибала его тело, заставляла кричать, выть, катаясь по полу. Не было ни единой возможности от неё укрыться, спрятаться…

— Я ведь думал стать учителем Хогвартса, — где-то рассказывал ОН, сняв на время проклятие, пока Гарри не мог унять дрожь от пытки, лежа на полу. Слезы текли по щекам, его тошнило, а всё тело стало словно чужим, произвольно дёргаясь само по себе. — Профессором Защиты от Тёмных искусств. Мы же в школе, а ты ученик, ведь так, Поттер? Вот первый урок ты уже усвоил, что для Круциатуса нужно желание причинять боль, а у волшебника под Империусом нет ни желания, ни свободы воли. Что насчёт второго урока, а Поттер? Я читал, что от длительного Круциатуса люди сходят с ума. Давай проверим, что будет быстрее: сойдёшь ли ты с ума или у меня разболится голова от твоих криков. Круцио!

Мальчик снова заорал, корчась на полу. Гарри чувствовал, что разум его трещит, плавится от чудовищной боли. Что он пытается ускользнуть, как угорь от хватких рук, как крыса, забиться в нору лишь бы не было её.

Боли.

Ему казалось, что он снова сидит в чулане у дома Дурслей. А напротив него сидят его мама и тетя. Они улыбаются ему. Вдруг свет в комнате гаснет и их лица скрываются в тени, а улыбки становятся страшными, зловещими. И из их уст звучит мужской голос:

— Больно? А ведь ты мог спасти Джинни. Я ведь хотел встретиться с тобой там, в Тайной комнате, поэтому и приказал Джинни оставить ту надпись. Но ты не пришёл и она умерла. Круцио! …были к тебе вопросы… …не обладавший особенными чарами, смог одолеть величайшего в мире волшебника? …только шрамом, а я утратил всю свою мощь? Но вместо беседы, ты решил бросить вызов самому лорду Волан-де-Морту. Что ж, почувствуй

ответственность за свои действия. Давай ещё одну порцию боли? Круцио!

Пытки тянулись бесконечно, а перерывы между ними были так малы. Волан-де-Морт что-то говорил, спрашивал, но мальчик помнил всё обрывками, с трудом осознавая, где он и что происходит. Ему так хотелось, чтобы Волан-де-Морт просто убил его, чтобы больше не пытал, но у него не было сил попросить. Он боялся промолвить и слово, боялся прервать речь Волан-де-Морта, ведь когда он молчит, то Гарри кричит от боли. Пожалуйста, хватит! Не надо снова.

— ...долго. Но ничего, я закончу с тобой и отправлюсь на поиски самого себя. Вместе нас ничто не остановит. Круцио!

Мальчик опять закричал вконец сорванным голосом, но вдруг боль почти сразу же ушла. Гарри ещё рефлекторно подёргался несколько секунд, но такой чудовищной боли, как раньше не было.

— Что? — Волан-де-Морт недоверчиво уставился на свою палочку. — Круцио! Круцио! Круцио!

Каждый раз Гарри вскрикивал от чудовищной вспышки боли, но почти сразу заклинание спадало.

— Как такое может быть?

Гарри перевернулся на спину и с трудом поднял голову на Волан-де-Морта. Тот выглядел недоуменным, даже напуганным. Гарри вдруг заметил, что сквозь него видно стену класса, которая была в трещинах и в следах от попадания чар. Маг просвечивал насквозь.

— Что за ерунда? — Волан-де-Морт решительно потряс головой и наставил палочку на Гарри, который в испуге вздрогнул. Наследник предвкушающе улыбнулся. — Авада Кедавра!

И ничего. Ни вспышки, ни зелёного луча, дарующего долгожданную смерть. Вдруг палочка выскользнула из Наследника рук и упала на пол. Волан-де-Морт бросился за ней, пытаясь схватить, но та просто покатилась дальше. А его тело окончательно потускнело. И вдруг начало затягивать обратно в чёрную книгу.

— Нет! Нет! Не хочу! — в ярости кричал уже еле видимый призрак. — Поттер! Я выберусь и убью тебя! Убью! Убью!

Волан-де-Морт втянулся в дневник. Гарри с облегчением перевёл дух и без сил распластался на холодном и таком приятном каменном полу.

Никаких мыслей вообще не было, боль потихоньку уходила из тела. Ему даже показалось, что он потерял сознание. Он смотрел на потолок и ему казалось, что тот дрожит, а комната вращается. Он не осознавал сколько прошло времени. Полежав так непонятное количество времени, он всё же нашёл в себе силы, чтобы подняться на ноги. Голову тут же пронзила вспышка боли. Покачнувшись, мальчик всё же удержался на ватных ногах. Его пошатывало и снова тошнило. Он с трудом приходил в себя.

Отряхнув мантию от пыли, Гарри с трудом отыскал свою палочку и осмотрел разрушенный кабинет. Пахло горелым деревом. Его взгляд со страхом остановился на чёрной книжке, куда засосало Волан-де-Морта. Что произошло? Неужто кончились силы, что он отнял у Уизли? Неожиданно стоящая всё это время столбом Фарли пошевелилась и ойкнула, тряся головой. Гарри среагировал мгновенно и инстинктивно:

— Экспеллиармус.

Палочка старосты вылетела у той из руки и Гарри с трудом поймал её. Всё тело опять сразу пронзила боль и он покачнулся. Мышцы рук налились тяжестью и реагировали с трудом. Он поднял голову, посмотрев на Фарли. Староста, от попавшего в неё заклинания, пошатнулась и села на пол. Гарри пожалел о своей поспешности. Он шагнул к ней, ему хотелось быстрее поднять её, расплакаться от пережитого ужаса, его чуть ли не трясло. Всё кончилось. Он как-то выжил. Спасся, пережив второе смертельное проклятие от Волан-де-Морта. Тряся головой, Фарли бросила злой взгляд на Поттера:

— Ты что делаешь? А ну верни мне мою палочку!

Мальчик остановился, оторопело смотря на неё. Как она смеет на него кричать, после того, что он пережил из-за неё? Это она завела его сюда, в западню! Лицо его ожесточилось.

— Чтобы ты снова напала на меня? — с гневом просипел Гарри, с трудом сдерживаясь от того, чтобы не пульнуть в неё каким-нибудь плохим заклинанием. Его опять замутило.

— Я что? Я не... — она поморщилась и схватилась за голову. — Ничего не помню. Что со мной? Что ты сделал? Что?!

— Ничего! Это ты меня привела сюда обманом, — прохрипел Гарри. От криков во время пытки у него сорвало голос. — Напала на меня.

— Что за ложь, Поттер? — она поднялась на ноги, голос обрёл металлические оттенки. Она пришла в себя. — Верни мою палочку! Сейчас же!

Поттер разозлился. Как она смеет обвинять его? Ему хотелось одновременно сесть обратно на пол и расплакаться от пережитого, от вернувшейся боли от Круциатуса, что ещё волнами проходилась по его телу, то начать крушить всё, что он видел перед собой. Выбора его лишила староста, не дождавшись ответа и решительно бросившись к нему с целью отобрать свою палочку. Гарри ударом заклинания отбросил её. Но Фарли это не остановило; она вскочила обратно на ноги с гневным криком и опять бросилась к нему, так что Гарри опять применил магию, швыряя старосту на пол. А потом ещё раз. И ещё. Она всё не успокаивалась. Что-то тёмное поднялось внутри него. Девушка рухнула на ветхую парту, которая от удара сломалась, поднимая облако пыли. Гарри переступил с ноги на ногу, покрепче сжимая палочку.

Фарли с трудом, покачиваясь, поднялась на ноги. Вся её мантия была в пыли, как и у Гарри. Рукав у девушки порвался, были царапины и ссадины на руках. Но её лицо не выражало страха, а лишь злость.

— И это всё что можешь, Поттер? Тебе это с рук не сойдёт! Будь у меня палочка, то я бы тебя размазала по стенке, а ты только и можешь, что куражиться над безоружной, — крикнула она, а потом с издёвкой добавила, — наследник Слизерина. Думаешь все слизеринцы поверили в эти глупые слухи? Не будь таким наивным! Во время последних нападений ты был среди своих одноклассников!

«Круциатус. Больно?»

Гарри сжал крепче свою палочку, не отрывая взгляда от презрительно ухмыляющегося лица старосты.

«Я тебе покажу, что значит настоящий волшебник. Ты не достоин».

Злость обуяла его. Он покажет ей, что нельзя насмехаться над ним! Он не слабый!

— Серпенсортиа!

Тёмная змея вылетела из его палочки и шлёпнулась на пол. Фарли зло рассмеялась.

— О, хочешь натравить на меня змейку? Ничего более серьезного не смог придумать, жалкая полукровка?!

— Задуши её. — на этот раз произнесенных слов никто не услышал. Из уст Гарри раздалось шипение, которое весьма зловеще прозвучало в этой комнате. Змея послушно заскользила к девушке, которая в шоке застыла.

— Что? Нет! — она попыталась отпихнуть змею ногой, но та ловко обвилась вокруг одной ноги, в пару оборотов обернувшись вокруг второй, и девушка рухнула на пол, потеряв равновесие. Змея заскользила дальше, проигнорировав жалкую попытку отмахнуться рукой и обвилась в несколько колец вокруг шеи девушки. И сжала хватку. Изо рта Фарли донесся хрип. Она схватилась за змею, тщетно пытаясь ослабить хватку её колец на своей шее. Девушка не могла вздохнуть ни капли воздуха. Гарри подошёл к ней и присел на корточки так, чтобы их головы были вровень. Она задыхалась, лицо покраснело, а глаза казалось вот-вот выпрыгнут из орбит.

— Ну как? Теперь тебе страшно?

http://tl.rulate.ru/book/52529/1326461